УДК 738.032(03)=112.2

А. Е. Петракова

Первый каталог античных глиняных ваз в Эрмитаже (1869) и его европейские прообразы

Статья посвящена первому каталогу античных глиняных ваз в Эрмитаже, опубликованному Лудольфом Стефани в 1869 г. в Петербурге на немецком языке. Каталог до сих пор является наиболее полным изданием эрмитажной вазовой коллекции, сформированной к 1862 г. В статье рассматриваются наиболее известные каталоги коллекций античных глиняных ваз из частных и публичных европейских музеев, опубликованные в XIX в., а также вопрос о влиянии этих каталогов на каталог Л. Стефани.

Ключевые слова: Лудольф Стефани, античные глиняные вазы, эрмитажный каталог античных ваз, каталоги вазовых коллекций XIX в.

Anna E. Petrakova

First catalogue of ancient clay vases of the Hermitage and its European prototypes

The article deals with the first catalogue of ancient clay vases of the Hermitage, published by Ludolf Stephani in 1869 in Saint-Petersburg in German. The catalogue is sill the fullest edition of the Hermitage collection of vases, which had been composed to 1862. The most known in the 19th century catalogues of the collections of ancient clay vases in private and public European museums are analyzed in the article, as well as the question about their influence on the Stephani's catalogue.

Keywords: Ludolf Stephani, ancient clay vases, the Hermitage catalogue of ancient vases, catalogues of vases collections of the 19th century

Государственный Эрмитаж обладает крупнейшей коллекцией античных керамических ваз в России[1] и одной из значительнейших мировых коллекций. Ядро этой коллекции (более 2300 ваз) существовало в Императорском Эрмитаже уже к 1862 г.[2] Бóльшую его часть (более 1700 единиц) составили вазы из частных коллекций Джузеппе Антонио Пиццати (приобретены у владельца в 1833–1834 гг. для Императорской Академии художеств, перемещены в Эрмитаж в 1851 г.)[3], Александры Григорьевны Лаваль (приобретены после смерти графини у ее дочерей в 1852 г.)[4] и Джованни Батиста Кампана (приобретены при распродаже коллекции в 1861 г.)[5], сформированных на основе находок в этрусских некрополях на территории Италии, меньшую часть (около 540) – материалы раскопок на Юге России.

Первый каталог расписной античной керамики в собрании Эрмитажа, в котором все эти вазы подробно описаны, был опубликован в 1869 г. в Санкт-Петербурге[6] на немецком языке. Каталог состоял из двух томов и назывался «Die Vasensammlung der Kaiserlichen Ermitage». Его автор – Лудольф Эдуард Стефани (1816–1887) – первый хранитель греческих и римских древностей в I Отделении Эрмитажа, занимавший этот пост более 35 лет, с 1851 г. до самой смерти[7]. При всей важности этого каталога, он до недавнего времени не вызывал специального интереса ни у сотрудников музея, ни у отечественных антиковедов. А между тем его значение трудно переоценить: с 1869 г. и до наших дней это единственный полный каталог собрания, сформированного до 1869 г., причем вполне доступный и для иностранных коллег, поскольку написан на немецком языке.

Лудольф Стефани родился близ Лейпцига в 1816 г.; в Лейпциге в 1836 г. поступил в университет, где изучал античную филологию, мифологию, искусство. Окончив обучение в 1842 г., он провел год, путешествуя по Греции и Турции, а после – два года в Италии, изучая памятники античного искусства. По возвращении в Германию в 1845 г. он получил должность профессора классической филологии, эстетики и истории античного искусства в Дерптском университете. Приглашение в Дерпт поступило одновременно с приглашением Российской академии наук в Петербурге, однако в 1845 г. Л. Стефани выбрал Дерпт. В 1850 г. Л. Стефани переехал в Петербург, где получил звание академика классической филологии и археологии, а в 1851 г. был назначен хранителем греческих и римских древностей и библиотекарем I Отделения Императорского Эрмитажа, который открыл свои двери для публики в 1852 г.[8] Вся дальнейшая жизнь и научная работа Л. Стефани была связана с Росси-

ей. В 1852 г. он возглавил Музей нумизматики и «Египетский музеум» Петербургской академии наук, а с 1859 г. и до самой смерти принимал активное участие в работе Императорской Археологической комиссии и издании ее отчетов. Л. Стефани является автором нескольких крупных публикаций, среди которых – каталог древнегреческих монет Эрмитажа[9], трехтомное издание «Древности Боспора Киммерийского» (1854, помимо Л. Стефании, статьи для этой книги писали и другие авторы)[10], в котором много внимания уделено античным керамическим вазам. Он же написал один из самых первых эрмитажных путеводителей – «Путеводитель по античному отделению Эрмитажа», опубликованный в пятой части журнала «Пропилеи» в 1856 г.[11] Этот путеводитель написан по-русски, он содержит краткую характеристику коллекции, рисунки основных вазовых форм, а также описания наиболее выдающихся экспонатов, представленных по топографическому принципу, т. е. в соответствии с залами, в которых были размещены памятники античного искусства.

Каталог вазового собрания Эрмитажа, опубликованный Л. Стефани в 1869 г., – результат его многолетней работы с коллекцией. Он является не только первым и все еще наиболее полным в отношении этой части коллекции, но и, по сути, главным источником для реконструкции представления о вазовой экспозиции, существовавшей в музее к этому году (с 1856 г., когда Л. Стефани писал первый путеводитель, она существенно изменилась, поскольку к вазам из коллекций А. Г. Лаваль и Дж. А. Пиццати добавилось еще 565/6 ваз из коллекции Дж. Кампаны, что и повлекло за собой значительные перестановки[12]). Как видно из сказанного, значение каталога Л. Стефани трудно переоценить (хотя, как показали недавние исследования, в каталоге содержится и ряд ошибок[13], касающихся информации о поступлении ваз из названных трех коллекций, причем эти ошибки впоследствии повторялись авторами эрмитажных вазовых каталогов на протяжении XX столетия[14]). В силу значимости каталога Л. Стефани не только для изучения вазовой коллекции Эрмитажа, но и для изучения античной вазописи в России вообще (поскольку в свою эпоху его автор был одним из ведущих специалистов по античной вазописи в России), представляется интересным изучить его с точки зрения самого **подхода** к его созданию, к составлению описаний вещей (т. е. каталожных карточек), справочного аппарата и прочего, особенно – в связи с европейским контекстом.

К моменту написания каталога Л. Стефани в Европе уже существовала почти столетняя традиция создания вазовых каталогов как на материале публичных государственных музеев, так и на материале частных собраний. Сноски в трудах Л. Стефани (в каталоге и в его многочисленных статьях в «Отчетах» Императорской Археологической комиссии начиная с 1859 г.) показывают, что он был знаком с основными европейскими публикациями такого типа и мог выбирать из нескольких вариантов «идеологических подходов» к созданию каталога античной керамики. Наиболее «резонансными» из предшествовавших каталогу Л. Стефани были четыре каталога вазовых коллекций: «Real Museo Borbonico, Galleria De'Vasi del Canonico Andrea del Gorio, Membro Onorario dell'Accademia delle Belle Arti» (Napoli, 1825), «Verzeichniss der antiken Denkmäler im Antiquarium des Könglichen Museums zu Berlin. Erste Abtheilung. Gallerie der Vasen» (Konrad Levezow, Berlin, 1834), «A Catalogue of The Greek and Etruscan Vases in The British Museum», vol. 1 (Samuel Birch, Sir Charles Thomas Newton, London, 1851) и «Beschreibung der Vasensammlung König Ludwigs in der Pinakothek zu München» (Otto Jahn, München, 1854).

Одним из первых по времени создания среди существующих «вазовых» каталогов XIX в. является каталог вазовой галереи Королевского музея в Неаполе 1825 г., написанный Андреа дель Горио[15]. В нем 2200 ваз описаны в соответствии с местом расположения в залах музея («Stanza Prima, Colonna Ia, No 1517, Tavola Ia, No. 8, Colonna IIa, No 1516, Tavola Ia, No 6» и т. п.), а далее – в соответствии с номером вазы и сюжетом; также имеется отсылка к рисункам вазовых форм (которые расположены в 14 таблицах в конце каталога). Описание глины, техники росписи, размеров и прочих характеристик античных глиняных ваз (т. е. данные, являющиеся непременной составляющей современных вазовых каталогов) отсутствуют. Все внимание автора описания сконцентрировано не на топографии или хронологии, а именно на **сюжете** вазового рисунка и его связи с сюжетами античной мифологии. Это один из наиболее старинных подходов к описанию вазовой коллекции, восходящий к более ранней эпохе собирания ваз. В XVIII столетии расписные античные вазы часто располагались в интерьерах частных домов[16] или же в библиотеках[17], где они служили своеобразными «иллюстрациями» к античным текстам, позволяя читателю представить себе, как выглядели персонажи древнегреческих мифов, античные одежды, оружие, доспехи[18]. Гораздо более значительный интерес к сюжету вазовых росписей, чем к прочим параметрам античных глиняных ваз, демонстрирует и один из первых итальянских трудов, посвященных вазописи

под названием «Picturae Etruscorum in Vasculis», Джованни Баттиста Пассери (1694–1780), эрудита и коллекционера, увлекавшегося античным искусством и литературой, и Антона Франческо Гори (одного из главных тосканских экспертов по «этрускологии» в XVIII в.). В Риме в 1767–1775 гг. вышли 3 части книги[19], хотя запланировано было больше (четвертая и пятая части). Это была одна из первых книг в истории, всецело посвященных расписным античным вазам, богато иллюстрированная при помощи черно-белых и цветных изображений ваз, выполненных в разных техниках. Несмотря на название «этрусские», в этой публикации представлены расписные вазы из разных центров античного мира: помимо этрусских, там много аттических черно- и краснофигурных, есть коринфские, апулийские, пестумские. В те годы все находимые на территории Кампании античные глиняные вазы считались этрусскими, хотя в Неаполе уже бытовала идея о том, что, по крайней мере, половина этих ваз привезена из Греции. В трех томах книги Б. Пассери были опубликованы рисунки 249 ваз из разных коллекций первой половины XVIII в. по всей Италии. Кроме того, рисунки еще 221 вазы были подготовлены, но не успели увидеть свет. Их публикация была осуществлена лишь в 2008 г. Марией-Эмилией Маши[20].

Опубликованный в 1851 г. каталог вазового собрания Британского музея за авторством Сэмуэля Берча и Томаса Ньютона[21] демонстрирует иной, а именно – **хронологический** подход к изложению материала. Каталог начинается с «ранних этрусских» и «греческих ваз», а заканчивается «южноиталийскими» (что более или менее соответствует современному порядку группировки ваз в каталогах). Каталожные карточки состоят из номера вазы (он соответствует прикрепленному к самой вазе), названия формы (с пояснением, как она использовалась), далее следует римская цифра, которая отсылает читателя к помещенным в конце каталога контурным рисункам вазовых форм. После этого приводятся размеры, следует описание декора вазы, указание места находки или предыдущего владельца, ссылки на литературу, где ваза была упомянута или опубликована. Большинство каталожных карточек включает характеристику качества и цвета глины (что является скорее редкостью для публикаций этого времени), подробное описание формы вазы и ее частей (особенно в случае с нерасписными вазами), подробное описание фигуративного декора (особенно в случае с черно- и краснофигурными вазами), а также графическое воспроизведение надписей на вазах прямо в тексте каталожной карточки, в то время как граффити воспроизведены в таблицах в конце каталога. Каталог описывает 1241 вазу. Такое пристальное внимание к самым разным составляющим искусства античных гончаров и вазописцев в каталоге Британского музея не удивительно: именно британскому подданному, Сэру Уильяму Гамильтону (1730–1803)[22] (совместно с бароном Д'Анкарвилем[23]) принадлежит заслуга публикации в 1760–1770-х гг. монументального каталога памятников из собственной первой вазовой коллекции (впоследствии проданной Британскому музею)[24]. Этот каталог стал, по сути, первым настоящим научным трудом в области изучения расписной античной керамики[25]. В нем вазы были представлены как ценные произведения искусства, обладающие не меньшими художественными достоинствами, чем произведения графики или масляной живописи, а их создатели именовались «художниками» («artist»)[26]. Это сочинение имело ни с чем не сравнимое значение в деле превращения расписных ваз в «модный атрибут и символ статуса», который прилично иметь благородному просвещенному коллекционеру[27]. Появление богато иллюстрированного каталога Д'Анкарвиля и Гамильтона произвело огромное впечатление на любителей искусства и художников, необычайно активизировало распространение моды на собирание расписных ваз за пределами Италии[28].

Третий, отличный от двух описанных, подход демонстрируют два немецких каталога 1834 и 1854 гг. Каталог вазовой коллекции берлинского музея, за авторством Конрада Левензова[29], организован в первую очередь по **топографическому** принципу: материал сгруппирован по залам («Eingangs-Zimmer», «Grösster Saal», «Ausgang-Zimmer»), внутри каждого зала описание следует местам расположения ваз («Auf zwei Postamenten, Glass-Schrank I und II <…> Postament-Tisch IX» и т. п.), продиктованным тщательно разработанной идеологической программой экспозиции[30], сочетающей в себе хронологический и эстетический принципы (при котором ранними оказываются менее совершенные по форме и рисунку вазы), внимание к формам и размерам ваз. Хотя топографии было также уделено внимание в неапольском каталоге 1825 г., основной акцент в нем был сделан на описании мифологических сюжетов на вазах, в то время как в берлинском каталоге топография ставится во главу угла (по-видимому, это обусловлено желанием сделать каталог не только максимально полезным, но и максимально удобным для посетителя, пришедшего в экспозиционные залы, в которых вазы расположены на определенных местах). Каталог К. Левензова описывает 1579 ваз и светильников. Каждая ка-

таложная карточка начинается с номера, далее следует номер формы (с отсылкой к контурным рисункам форм, расположенным в таблицах в конце каталога), размеры, подробное описание изображения на вазе (включая графические воспроизведения надписей, если они имеются), за ним следует указание места производства и находки (которые автор не дифференцирует, хотя в настоящее время установлено, что зачастую место находки и место производства вазы не тождественны, поскольку вазы из одного центра производства могли вывозиться в результате морской торговли в самые разные центры античного мира), например «Нола» или «Афины», и, наконец, способ поступления в музей (покупка или подарок). В конце книги располагаются таблицы с прорисовкой вазовых форм и надписей на вазах. Большинство из перечисленных элементов каталога К. Левензова является характерным и для современных вазовых каталогов, за исключением разве что топографического принципа, который в настоящее время мало используется. Этот каталог отличается от предыдущих гораздо большей полнотой и разнообразием информации, предоставляемой относительно каждого экспоната, а также более упорядоченной структурой.

Мюнхенский каталог, написанный одним из наиболее компетентных знатоков античной вазописи своей эпохи Отто Яном[31], организован по тому же принципу, что и берлинский: в соответствии с залами и расположением ваз в этих залах, в данном случае определяемым чисто эстетическими принципами – по форме, размерам и характеру декора ваз. Возможно, такая близость мюнхенского каталога к берлинскому обусловлена знакомством Отто Яна с работой предшественника, а отчасти – особенностями национального менталитета, тяготеющего к четкости и упорядоченности, которые, например, хорошо заметны в трудах И. И. Винкельмана. Каждая каталожная карточка состоит из порядкового номера; номера, отсылающего к таблицам с контурными рисунками форм в конце каталога; размеров вазы, описания техники росписи, указания коллекции, из которой ваза поступила; ее инвентарного номера; далее следует подробное описание изображения на вазе и надписей; в конце – комментарии по поводу вазы и библиография (если таковая имеется). Каталог описывает 1367 ваз. В конце расположены таблицы с рисунками форм, надписей на вазах и граффити. Как видно, в двух немецких каталогах использована одинаковая модель, вазы описаны очень подробно, тщательно, уделено внимание абсолютно всем их параметрам, включая такие, как место находки, место производства, предыдущие владельцы (если ваза ранее была в другой коллекции).

Помимо этих четырех каталогов, описывающих вазовые коллекции, сопоставимые по количеству с эрмитажной, в распоряжении Л. Стефани были и каталоги небольших вазовых собраний. Некоторые из них явно следуют традициям описанных каталогов (одной из них или сочетая несколько разных традиций). Некоторые же представляют оригинальный подход.

Созданный Вильгельмом Френером каталог собрания ваз и терракот Кунстхалле в Карлсруэ 1860 г.[32] явно следует традициям мюнхенского – это даже задекларировано во вступлении. В каталоге 310 ваз сгруппированы в соответствии с их расположением в экспозиционных залах («Zweiter Corridor, Haupteingang rechts, I. Oberer Tisch, Mitte, II. Oberer Tisch, Mitte, am Boden <…> XI. Grosser Tisch <…> XIII. Zweier Tisch <…> XVIII. Zweiter Glasschrank» и т. п.). В каталожных карточках после порядкового номера следует номер в квадратных скобках («die Numerirung des handschriftlichen Revisions-Catalogs»), далее – номер формы в соответствии с контурными рисунками форм в таблицах в конце каталога, указание происхождения вазы, описание техники рисунка, размеров, описание самих рисунков и библиография. После ваз следуют терракоты и таблица с воспроизведением надписей.

Каталог копенгагенского «Кабинета древностей» 1862 г., за авторством Софиуса Биркерта Смита[33], организован по хронологическому принципу, т. е. следует отчасти традициям каталога Британского музея («1ste Periode (orientaliserende Stiil), 2den Periode, 3die Periode (skjøn Stiil)» и т. п.), внутри же хронологического принципа деление осуществляется в соответствии с характером декора ваз: «чисто орнаментальный», «с орнаментами и фигурами», «чисто фигуративный» и т. п. («A. Vaser med Figurer, B. Vaser med Ornamenter alene, Fragmenter af Vaser med Figurer»), что, несомненно, является новшеством, ибо такая система не встречалась в более ранних по времени вазовых каталогах. В каталоге описано 550 ваз. Каждая каталожная карточка начинается с порядкового номера, далее следует инвентарный номер в скобках, а далее, как это ни удивительно, располагается отсылка к номеру формы в каталоге вазового собрания мюнхенского музея 1854 г., опубликованном Отто Яном, т. е. сам копенгагенский каталог **не снабжен рисунками вазовых форм**, а пользуется этими рисунками из чужого каталога (как бы декларируя, что образованный человек, знаток античной вазописи просто не может не иметь под рукой «образцового» мюнхенского каталога). Далее следует указание происхождения вазы,

иногда даже со ссылкой на предыдущую публикацию (например: «de Witte, vases peintes etc. du prince de Canino, 1837, no. 60»[34]), размеры, описание глины и лака, описание росписей, включая изображения надписей, идеи автора по поводу интерпретации сюжета росписей. В конце каталога помещены три таблицы с рисунками граффити на вазах. Наиболее оригинальным в этом каталоге является организация материала по характеру вазового декора, орнаментального или фигуративного (в пределах созданных на основе хронологического принципа групп).

В каталоге коллекции Э. Дюрана 1836 г., написанном Эммануэлем де Витте[35], первая (вазовая) часть организована **по сюжетам росписей на вазах**: «A. Sujets Mythologiques. I. Jupiter, 2. Apollon et Diane, 3. Minerve, 4. Vénus et l'Amour» и т. п., что роднит его с неапольским каталогом 1825 г. Корни этого подхода, по-видимому, следует искать в традициях размещения античных расписных ваз в помещениях библиотек, где они воспринимались как «визуализация» античных мифов и эпоса, записи которых хранились в виде книг в библиотеках. Наряду с портретными бюстами, изображающими античных авторов, рисунки на вазах были призваны проиллюстрировать классические тексты и помочь их восприятию[36]. Каталожные карточки в каталоге коллекции Э. Дюрана 1836 г. состоят из порядкового номера, описания формы (иногда просто в виде отсылки к соответствующему рисунку в таблицах в конце каталога), характеристики техники, происхождения и описания сюжета росписи и надписей; если ваза была опубликована ранее, в конце карточки приведена библиография. В каталоге описано 1437 ваз разных форм.

В отличие от описанных выше каталогов небольших вазовых собраний за авторством В. Френера, С. Б. Смита и Э. де Витте, в которых четко прослеживается влияние уже описанных каталогов крупных вазовых собраний, написанный Л. Мюллером каталог античной коллекции Музея Торвальдсена 1847 г.[37] в своей вазовой части предлагает читателю весьма оригинальный подход к группировке материала, а именно – по формально-стилистическим особенностям вазописи, которые включают в себя технику и стиль росписей. Этот каталог создан на 15 лет раньше, чем копенгагенский, и предлагает гораздо более разветвленную систему классификации ваз на основе их формально-стилистических особенностей. Такой подход может быть охарактеризован как один из наиболее прогрессивных среди всех перечисленных, он гораздо ближе к принципам, используемым в вазовых каталогах XX в., создававшихся после того, когда такими учеными, как Дж. Бизли, Х. Пэйн, А. Д. Трендалл и др., была разработана система классификации античной вазописи именно по формально-стилистическим особенностям. Каталог Музея Торвальдсена разделен на две части: «египетские древности» («Antiquités Égyptiennes») и «древности греческие, этрусские и римские» («Antiquités Greques, Étrusques et Romaines»). Античные древности, в свою очередь, разделены по материалу («I. Terre cuite, II. Marbre et autre pierres, III. Or, IV. Argent, V. Bronze», etc). Триста шестнадцать экспонатов сгруппированы в часть «A» раздела «терракоты». Основным критерием для организации материала является характер декора: «с фигурами», «с орнаментами», «без росписи» и т. п. («1. Vases grecs à figures peintes, 2. Vases à ornaments peints, 3. Vases sans peintures»), а внутри первого раздела «с фигурами» имеется подразделение на четыре меньших секции в соответствии с цветом поверхности, разновидностью вазописи и уровнем ее развития («a, Figures brunes et violettes sur un fond jaune-pâle», «b, Figures noires sur un fond clair», «c, Vases à figures rouges sur un fond noir, de la meilleure période de la peinture vases», «d, Vases à figures claires sur un fond noir, du temps de la décadence des vases peints»), т. е. главным принципом для группировки являются формально-стилистические особенности вазовых росписей. Каждая из этих секций начинается с краткой общей характеристики особенностей формы, рисунка и сюжетов росписей в этой группе и заканчивается описанием размеров и в некоторых случаях – сносками с комментариями библиографического характера. Каталожная карточка состоит из номера, номера формы (с отсылкой к таблицам с рисунками форм, расположенным в конце каталога), подробного описания вазового рисунка и надписей, описания состояния сохранности (!), например: «Restauré: queleues parties des figures manquent; de la couleure blanche il ne reste gue peu de traces sur les figures de femmes et ailleurs»[38]. Как и группировка материала в каталоге по формально-стилистическим особенностям вазовых росписей, описание состояния сохранности является большой редкостью для каталогов первой половины XIX в., хотя сейчас оно стало непременной частью каталожной карточки образцового музейного каталога.

После знакомства с основными каталогами вазовых коллекций, существовавших в XIX в. до 1869 г. (т. е. года издания каталога Л. Стефани), становится очевидным, что во всех названных каталогах присутствуют как схожие черты, так и различия, связанные с идеологией организации материала. Обобщая эти сходства и выявляя различия, мы можем выделить четыре варианта

подхода к группировке ваз в каталогах: 1) хронологический; 2) сюжетно-тематический; 3) эстетический (который также можно назвать формально-стилистическим); 4) топографический.

Каталог Л. Стефани 1869 г. описывает 2328 ваз, они сгруппированы в пять частей, каждая – соответствует экспозиционному залу (четыре зала – с вазами из коллекций, пятый – вазы из раскопок на Юге России). Каталожные карточки состоят из порядкового номера, сведений о поступлении вазы (название коллекции или места раскопок), указания номера в каталоге предыдущей коллекции (если таковой имеется), размеров вазы, номера формы (с отсылкой к таблицам с рисунками вазовых форм в конце каталога), описания техники росписи и характеристик глины и красок, далее следует подробное описание декора вазы с воспроизведением надписей. В конце каталога помещены таблицы с прорисовкой вазовых форм, граффити, дипинти и некоторых надписей.

Сноски в трудах Л. Стефани подтверждают его знакомство со всеми описанными выше каталогами. Кроме того, он был знаком с каталогами двух вазовых коллекций Уильяма Гамильтона[39], оказавшими значительное влияние на традицию написания вазовых каталогов в Европе[40]. Также в его распоряжении имелись рукописный каталог коллекции А. Пиццати, купленной для Императорской Академии художеств в 1833 г.[41] (около 1000 ваз), и печатный предпродажный каталог коллекции Дж. Кампана[42], часть которой была куплена для Императорского Эрмитажа в 1862 г. (вазовая часть каталога описывает более 3750 единиц)[43]. Достоинством каталога коллекции А. Пиццати, написанного Раффаэле Гарджуло[44], является информация о размерах ваз и их состоянии сохранности, такое внимание к этим параметрам неудивительно, поскольку автор этого каталога был практикующим реставратором. Достоинство каталога коллекции Дж. Кампана[45] – наличие таблиц с изображениями граффити, дипинти и надписей на вазах (при отсутствии рисунков вазовых форм и указания размеров). Из всех перечисленных каталогов каталог коллекции Дж. Кампана является наименее «научным», поскольку главной его задачей было издать (в довольно сжатые сроки) краткое описание очень многочисленной вазовой коллекции с целью ее продажи. Многие вазы описаны слишком кратко или недостаточно точно.

Из всех перечисленных изданий и рукописных каталогов, которые были доступны Л. Стефани, эрмитажный каталог 1869 г. наиболее близок берлинскому 1834 г. и особенно мюнхенскому 1854 г. Это касается не только логики построения, но и порядка предоставления информации в каталожных карточках, степени подробности описаний и пр. Разница состоит в том, что каталожной части мюнхенского каталога предшествует большой исторически-теоретический текст, в то время как Л. Стефани предваряет свой каталог лишь краткой характеристикой Эрмитажной коллекции, а всю свою любовь к историческим и теоретическим рассуждениям о вазах (в том числе эрмитажных) он реализует на страницах «Отчетов» Археологической комиссии.

Таким образом, при разнообразии описанных выше и имевшихся в распоряжении Л. Стефани многонациональных вариантов (Англия, Италия, Германия, Франция, Дания), структура, характер описаний ваз в каталожных карточках, справочный аппарат, сама идеология организации каталога позволяют сделать выводы о значительной мере немецкого влияния и о сознательном выборе этой модели как образцовой. Каталог Л. Стефани был хорошо известен в свое время: в 1885 г. один из главных специалистов по античному искусству в Европе второй половины XIX столетия Адольф Фуртвэнглер в каталоге ваз Altes Museum в Берлине называет каталог Л. Стефани в числе крупнейших вазовых каталогов предшествующего времени («die bisherigen grossen Vasenkataloge (von München, London, Neapel, St. Petersbug»[46]). Каталогом Л. Стефани исследователи античных ваз продолжают пользоваться и сейчас, особенно в случае интереса к вазам из Эрмитажной коллекции, приобретенным до 1862 г., но не описанным в более современных каталогах. За исключением топографического принципа организации материала (который оказался невостребованным), каталог Л. Стефани оказал значительное влияние на создание последующих эрмитажных вазовых каталогов, в которых была принята та же модель в составлении каталожных карточек, справочного аппарата и т. п.

Примечания

[1] Крупные коллекции античных расписных ваз имеются также в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, Государственном историческом музее в Москве, значительные коллекции – в Государственном музее-заповеднике «Павловск», в Пермском государственном университете, Художественно-промышленной академии в Санкт-Петербурге.

[2] Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Greek Vases in the Imperial Hermitage Museum: the history of the collection, 1816–1869: with Addenda et corrigenda to Ludolf Stephani, Die Vasensammlung der Kaiserlichen Ermitage (1869). Oxford, 2013.

[3] Букина А. Г. Коринфские и итало-коринфские вазы в «Каталоге древностей кавалера Пиццати» // Изв. Саратов.

ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. Всеобщая история. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 42–49; Ее же. «…À quanti studiano nella arti Belle»: о покупке древностей кавалера Пиццати для музея Академии художеств // Проблемы развития зарубежного искусства: Италия, Испания: сб. ст. по материалам науч. конф. памяти М. В. Доброклонского, Санкт-Петербург, 20–22 апр. 2011 г. / под ред. Н. М. Леняшиной. СПб., 2012. С. 29–42; Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit. P. 65–82.

[4] Петракова А. Е. Античные керамические вазы из коллекции Лаваль в Эрмитаже: к вопросу о приобретении и изучении // Сообщ. Гос. Эрмитажа. СПб., 2013. [Вып.] 71. С. 57–73; Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit. Pp. 83–101.

[5] Петракова А. Е. Степан Александрович Гедеонов и вазы из коллекции Кампаны в собрании Эрмитажа: к вопр. об ист. приобретения // Сообщ. Гос. Эрмитажа СПб., 2012. [Вып.] 70. С. 181–193; Ее же. Античные вазы из итальянской коллекции Кампана в Эрмитаже: к ист. приобретения и изучения // Проблемы развития зарубежного искусства. С. 18–28; Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit. P. 105–154.

[6] Stephani L. Die Vasensammlung der Kaiserlichen Ermitage. SPb., 1869.

[7] Kieseritzky G. Stephani Ludolf // Allgemeine Deutsche Biographie. 1893. Bd. 36. S. 93–95; Качалина Г. И., Маришкина В. Ф., Яковлева Е. М. Сотрудники Императорского Эрмитажа, 1852–1917. СПб., 2004. С. 139–141.

[8] Николай I и Новый Эрмитаж: кат. выст. в Гос. Эрмитаже, Санкт-Петербург, 19 февр. – 12 мая 2002 г. СПб., 2002.

[9] Качалина Г. И., Маришкина В. Ф., Яковлева Е. М. Указ. соч. С. 139–141.

[10] Antiquités du Bosphore Cimmérien. SPb., 1854. 3 vols.

[11] Стефани Л. Путеводитель по античному отделению Эрмитажа // Пропилеи. 1856. Ч. 5. С. 25–56.

[12] Букина А. Г. Первая выставка ваз в Эрмитаже и ее немецкие прообразы // Проблемы развития зарубежного искусства: Германия–Россия: сб. ст. по материалам науч. конф. памяти М. В. Доброклонского, Санкт-Петербург, 24–26 апр. 2011 г. / под ред. Н. М. Леняшиной. СПб., [2014]. В печати.

[13] Вопросу об этих ошибках и их исправлению посвящена отдельная публикация: Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit.

[14] Например, в каталогах: Передольская А. А. Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1967; Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983.

[15] Real Museo Borbonico, Galleria De'Vasi del Canonico Andrea del Gorio, Membro Onorario dell'Accademia delle Belle Arti. Naples, 1825.

[16] См., например: Jenkins I., Sloan K. Vases and volcanoes: Sir William Hamilton and his collections: exh. cat. London, 1996.

[17] См., например: Nørskov V. Greek vases in new contexts: the collecting and trading of Greek vases – an aspect of the modern reception of antiquity. Aarhus; Copenhagen, 2002. Fig. 8.

[18] Подробнее об этом см.: Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit. P. 22–24.

[19] Passeri G. B. Picturae Etruscorum in vasculis: Nunc primum in unum collectae, explicationibus et dissertationibus inlustratae. Romae, 1767–1775. Vol. 1–3.

[20] Masci M. E. Picturae Etruscorum in Vasculis: La raccolta Vaticana e il collezionismo di vasi antichi nel primo Settecento. Musei Vaticano – Museo Gregoriano Etrusco. Documento e Monografie 1. Roma: «L'erma» di Bretschneider, 2008.

[21] A Catalogue of the Greek and Etruscan vases in the British Museum / by Samuel Birch, Sir Charles Thomas Newton. London, 1851. Vol. 1.

[22] Ramage N. H. Sir William Hamilton as collector, exporter, and dealer: the acquisition and dispersal of his collections // Amer. j. of archaeology. 1990. Vol. 94. P. 469–480; Vickers M. Hamilton, geology, stone vases and taste // J. of the history of collections. 1997. Vol. 9, pt. 2. P. 263–273.

[23] Haskell F. The baron d'Hancarville: an adventurer and art historian in eighteenth-century Europe // Past and present in art and taste. New Haven; London, 1987. P. 30–45.

[24] d'Hancarville (Hugues P. F. called Baron), Hamilton W. Antiquités Etrusques, Greques et Romaines, tirées du Cabinet de M. William Hamilton, envoyé extraordinaire et plénipoteniare de S. M. Britannique en Cour de Naples. Naples, 1766–1777. 4 vols.

[25] См.: Vickers M. Value and Simplicity: eighteenth-century taste and the study of Greek vases // Past and present. 1987. Vol. 116. P. 98–137; Schnapp A. La pratique de la collection et ses consèquences sur l'histoire de l'Antiquité: Le chevalier d'Hancarville // L'Anticomanie: la collection l'antiquités aux 18e et 19e siècles / ed. by Laurens A.-F., Pomian K. Paris, 1992. P. 209–218; Vickers M., Gill D. Artful crafts, ancient silverware and pottery. Oxford, 1994. P. 6–14; Jenkins I., Sloan K. Op. cit. P. 45–51.

[26] d'Hancarville, Hamilton W. Op. cit. Vol. 2. P. 50.

[27] Sparkes B. The Red and the Black: studies in Greek pottery. London; New York, 2005. P. 54.

[28] Nørskov V. Op. cit. P. 50.

[29] Verzeichniss der antiken Denkmäler im Antiquarium des Könglichen Museums zu Berlin, Erste Abtheilung: Gallerie der Vasen / von Konrad Levenzow, Director des Antiquariums des Könglichen Museums u. s. w. Berlin, 1834.

[30] Подробнее об этом см.: Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit. P. 21, 25, 40.

[31] Jahn O. Beschreibung der Vasensammlung König Ludwigs in der Pinakothek zu München. Munich, 1854.

[32] Fröhner W. Die griechischen Vasen und Terracotten der Grossherzoglichen Kunsthalle zu Karlsruhe. Heidelberg, 1860.

[33] De malede vaser, antikkabinettet i Kjøbenhavn beskrevne af Sophus Birket Smith. Copenhagen, 1862.

[34] Ibid. P. 12.

[35] Description des Antiquités et Objets d'art qui composent le Cabinet du feu M. Le Chevalier E. Durand, par J. de Witte. Paris, 1836.

[36] Lyons C. L. Nola and the historiography of Greek vases // J. of the history of the collections. 2007. Vol. 19, № 2. P. 244; Nørskov V. Op. cit. P. 27–80.

[37] Musée-Thorvaldsen. Troisième partie. Antiquités /

décrites par L. Müller, inspecteur au Cabinet Royal des médailles, Section I et II. Copenhagen, 1847.

[38] Ibid. P. 69.

[39] d'Hancarville, Hamilton W. Op. cit.; Hamilton W., Tischbein J. H. W. Collection of engravings from Ancient vases mostly of pure Greek workmanship discovered in sepulchers in the Kingdom of the two Sicilies between 1789–90. 4 vols. Naples, 1793 – after 1803.

[40] Jenkins I., Sloan K. (eds). Op. cit.; Петракова А. Е. Французское искусствоведение и исследования античной вазописи в XX–XXI вв. // Проблемы развития зарубежного искусства: Франция: сб. ст. по материалам науч. конф. памяти М. В. Доброклонского, Санкт-Петербург, 20–22 апр. 2010 г. / под ред. Н. М. Леняшиной. СПб., 2011. С. 3–20.

[41] Букина А. Г. «…À quanti studiano nella arti Belle». С. 29–42.

[42] Cataloghi del Museo Campana. Rome, s. n. [между 1858 и 1860 гг.]. Подробнее о вазовой части каталога и проблеме датировки см.: Bukina A., Petrakova A., Phillips C. Op. cit. 105–154.

[43] Петракова А. Е. Античные вазы из итальянской коллекции Кампана. С. 18–28; Ее же. Степан Александрович Гедеонов. С. 181–193.

[44] Milanese A. Raffaelle Gargiulo (1785 – après 1870) restaurateur et marchand d'antiquités: notices sur le commerce des vases grecs à Naples dans la première moitié du XIXe siècle // El vaso griego en el arte europeo de los siglos XVIII y XIX, actas del coloquio internacional celebrado en el Museo Arqueológico Nacional y en la Casa de Velàzquez, Madrid, 14 y 15 de febrero de 2005, Ministerio di Cultura-Casa de Velàsquez / ed. P. Rouillard, P. Cabrera. Madrid, 2007. P. 59–77.

[45] Подробнее об этом каталоге см.: Sarti S. Giovanni Pietro Campana, 1808–1880: the man and his collection. Oxford, 2001.

[46] Königliche Museen zu Berlin, Beschreibung der Vasensammlung in Antiquarium / von Adolf Furtwängler. Berlin, 1885. Vol. 1. S. V.